

В номере:

ГУМАНИЗМ КАК ЭРЗАЦ МОРАЛИ
ЕЩЕ РАЗ О ПУТЯХ И ЦЕЛЯХ
НОВЫЙ КЭЗОТ: ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕРЕТ ПАУЗУ
НАШ ДРУГ О РУССКИХ ДИССИДЕНТАХ

О ВОЛЬНОСТЯХ БОЯРСТВА

Абстрактный спор, что лучше - диктатура монарха или боярский произвол, вдруг неожиданно для всех перенесся на чисто конкретную почву Новой России. Оказывается, живя по понятиям, своевольные феодалы и вправду дают шанс русской почти что демократии. Оно конечно: народу приятно видеть, как гневный царь сечет его притеснителей-бояр. И насчет народоправия губернаторов и олигархов мы не можем обольщаться... Но все же это не так противно, как "диктатура закона", опричник-киндерсюрприз и Герман Греф в придачу.

Все было уныло. Понурые губернаторы бормотали покорные слова и становились в очередь на запись в партию. Старые привычки обеспечивали уважительный наклон спины. Конторская тоска висела в воздухе, когда в нем вдруг прогремело дерзкое слово. Борис Абрамович дал понять, что и он в доме хозяин. Радостный ропот раздался в ответ на слова олигарха (ведь если говорить чисто конкретно, диктатура закона полностью устраивает только диктатора).

Б.Березовский как отец русской демократии? Это смешно. Но Березовский как гарант банановой диктатуры - это было грустно.

П. Устинов

КОНТРОЛЬНАЯ ДЛЯ СТИПЕНДЦЕВ(2)

В предыдущем № ВС мы поставили перед нашими читателями следующие вопросы:

- 1) В чем главный порок современного общества?
- 2) Является ли существующее общественное устройство естественным т.е. соответствующим природе человека?
- 3) Какова альтернатива?
- 4) Достижима ли она?
- 5) Какие общественные силы могут способствовать ее достижению?
- 6) Есть ли смысл проявлять активность, если расклад сил не обещает перемен к лучшему?
- 7) Возможна ли для честного человека позиция невмешательства?

Отвечает Игорь Шумный, член "Солидарности" с 1999, анархист:

1. Главным пороком общества во все времена являлось государство. Оно стояло, стоит и будет стоять на страже интересов правящей элиты и, независимо от политического строя, всегда будет принимать законы, направленные на укрепление своего положения и полное порабощение людей вообще и личности в частности. Именно под влиянием государства сформировалась большая часть нашего общества - биороботы, которые эволюционируют вместе с государственной властью. Так что первое зло - государство, и далее - порожаемое государством общество. И только сломав первое, можно изменить второе.

2. Учитывая все сказанное выше, можно только грустно вздохнуть. Биороботы готовы поддерживать любое решение правительства и падают на колени перед вышестоящими, прося еще более жестокой эксплуатации... Но всегда существуют недовольные, люди, не поддавшиеся массовому гипнозу. Они, как всегда, в меньшинстве, однако они сильны тем, что разглядели зло, следовательно, знают, против кого сражаются. А чем больше таких людей, тем реальной возможность победы.

3. Моя альтернатива - анархия! Я не буду сейчас философствовать и доказывать пригодность одной из форм анархии - это решат сами люди, к тому же сейчас есть более актуальные вопросы. Хочется просто напомнить: какой бы светлой ни была идея государственности, она всегда вырождалась в диктатуру, скрытую или открытую. Ведь государство - это всегда Власть!

4. На этот вопрос ответ неутешителен: "Нет, на данный момент нет!" Лучше даже не пытаться. Не с кем делать анархию: Биороботы помогать не станут, в них слишком сильно зашиты сама идея власти, все равно, какой - главное: власти. А людей на данный момент немного.

5. Никакие общественные силы сегодня не могут способствовать достижению цели. Они (общественные силы) даже не могут отстоять свои права.

Военные, обманутые в Чечне, все равно останутся военными, готовыми убивать по приказу. Думать они не будут, им достаточно показать очередную жертву.

Пролетариат... рабочие, больше заняты собственным выживанием, даже на свои права им плевать, лишь бы выжить.

Студенты. Они проглотят все, что покажут по телевизору. Эта группа вообще не в счет.

О революционерах я хотел бы промолчать. Их очень мало и толкового движения они из себя не представляют.

6. Смысл проявлять активность есть всегда. Кто-то должен говорить правду, а вдруг кто-то услышит и поймет?! К тому же один голос против всегда звучит гораздо громче тысяч "за".

Можно проявлять активность и по-другому, но границы своей деятельности каждый определяет сам.

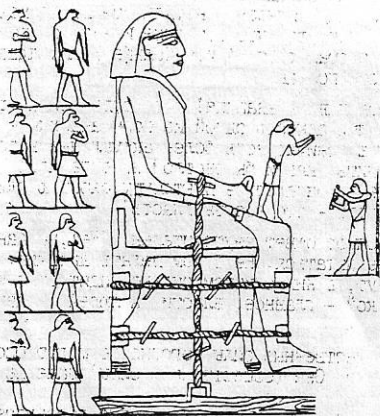
7. Позиция невмешательства невозможна ни при каких обстоятельствах. Нужно всегда противостоять злу.

На вопросы "Контрольной для отщепенцев" отвечает Анна Марьясина, член "Солидарности" с 1995:

Вряд ли современное общество страдает какими-то принципиально новыми пороками - развиваются старые, подпитываясь техническими достижениями на фоне упадка всех остальных сфер жизни. Во всяком случае, главным мне видится порок очень старый: по-прежнему общество содержит в себе паразитирующую часть, которая не только истощает, но и разлагает все вокруг себя, не только диктует экономические условия, но и навязывает свои вкусы и ценности, развращая и делая неспособными к сопротивлению тех, кто должен бы его оказывать. Не парадокс ли, что существование такого слоя обосновывается необходимостью управления обществом в целом? Это объяснение находят удовлетворительным до сих пор, хотя очевидно, что именно там, в этом слое, сосредотачиваются худшие из всех и что, как правило, все усилия, все "управление" меньшинства, обладающего властью, сводится к одному: укрепить свое приятное положение правителей - иждивенцев. Впрочем, отвратительна сама идея власти одних людей над другими, даже если первые желают добра вторым. Возможно, эта идея и есть корень всех зол. И буржуазный, и социалистический строй, как они проявились на практике, несут ее в своей основе - и в обоих случаях нужно много лжи, а часто и насилия, чтобы поддерживать положение вещей, угольное властям.

В современном мире власть концентрируется, централизуется уже предельно - т.е. так называемая "верхушка" одной страны, США, управляет фактически всем человечеством. Современным человеком легко манипулировать - масс-медиа, контролируемые капиталом, выполняют именно эту функцию. Современная демократия, в сущности, противоположность народовластию - она форма власти над народом. Современное рабство - наемный труд - не принято называть рабством, хотя невозможно считать свободным человека, не властного над столь существенным своим проявлением, как труд. Наемный работник успешно иллюстрирует взгляд марксистов на труд, как на проклятие, от которого следует освободиться: работа, низводящая человека до механизма, безгласного исполнителя - поистине проклятие. Но то, что в мире преобладает извращенная форма труда, совсем не значит, что невозможен труд свободный, сознательный, творческий - как не значит неестественная жизнь большинства современных людей, что сама жизнь - проклятие, и человек не способен жить иначе.

Когда говорят о естественности иерархического устройства общества, отрицают естественность человеческого равенства и имеют в виду, что одни рождены для власти, другие - для подчинения, одни способны распоряжаться жизнью многих, другие не способны отвечать даже за свои; между тем, мир явно дичает под руководством тех, кто якобы на что-то способен, а что касается "подчиненных", часто действительно не способных к самостоятельной жизни - неспособность эта искусственная, она результат, а не причина их угнетенного положения. Можно сказать, что иерархическое общество делает человека несответствующим своей природе, то есть несвободным, неразумным, безнравственным. Свобода необходима человеку, без свободы нет ответственности, нет сознательных поступков, нет человеческих отношений. Общество свободных людей создает духовное поле, пространство, где личность может полностью развиваться и существовать.

Гарантировать личную свободу может только равная свобода всех, а значит, и равная власть каждого за ходом своей жизни: общество, построенное на этом принципе можно назвать демократическим, или самоуправляющимся, или солидаристским. Читатель ВС скорее всего имеет представление, о чем идет речь, но все же обозначу основное: каждый владеет средствами, процессом и продуктами своего труда; каждый имеет право решающего голоса во всех касающихся его вопросах; при необходимости общество действует через своих представителей, которые не становятся субъектами власти, а исполняют общественные поручения; лица же,

покупающиеся на чью-либо свободу, в той или иной степени теряют право пользоваться своей. Вот альтернатива, к которой, по-моему, стоит и нужно стремиться.

В принципе, здесь нет ничего невозможного - даже при плачевном состоянии современного общества. Есть достаточно много удачных опытов создания самоуправляющихся предприятий, а федерация таких предприятий в Басконии - "Мандрагона" - представляет собой небольшое государство. Повторю, что труд - одна из важнейших сфер человеческой жизни, и, добившись освобождения труда, мы, может быть, преодолеем половину пути к свободному обществу. Конечно, самоуправляющиеся предприятия внутри иерархической системы можно считать формой самоэксплуатации - но это несравнимо с унижением наемного труда, это раскрепощает человека, дает очень ценный опыт самоорганизации и создает твердую почву, от которой можно отталкиваться для дальнейших преобразований. Очень хорошо, что самоуправление нельзя навязать обществу насильственно: сама цель предохраняет себя от негодных, безнравственных средств. -Может быть, все это звучит излишне оптимистично. Добавлю, что лично я не рассчитываю увидеть желанных изменений, но чтобы они могли произойти когда-нибудь, намерена прилагать к этому свои усилия.

Самый трудный вопрос - об общественных силах. Особенно трудно говорить о них, говоря о России. В мире существует довольно серьезное движение сопротивления, в нем может лежать начало нового общества. Жаль, что на Западе многие питают иллюзии относительно коммунизма - в России таких иллюзий мало или почти нет, но практически нет и гражданского общества (что, наверное, прямое следствие коммунистического опыта), нет реальных общественных сил. То есть вопрос в том, из кого они могли бы сформироваться. Мне известны отдельные люди, разделяющие идею самоуправления общества - плохо, что до сих пор они лишь отдельные люди (я не говорю сейчас о "Солидарности"). Можно рассчитывать на некоторых анархистов - тех, кто озабочен не исключительно своей свободой - но, к сожалению, не на анархические организации. В принципе, может найтись кто-то среди коммунистов - во всяком случае, вероятнее, чем среди членов других известных партий - хотя нормальному коммунисту самоуправление должно казаться в лучшем случае утопией. Определенные надежды можно возлагать на профсоюзы, как старые, так и новые: среди тех и других есть реально действующие. При всем своем отношении к наемному труду я хорошо понимаю, что профсоюзная борьба позволяет сохранять достоинство тем, кто продает свой труд. Кроме того, при благоприятном развитии событий именно профсоюзу легче всего стать основой самоуправляющегося предприятия. Конечно, идейные сторонники самоуправления, как и действующие профсоюзы, находятся сейчас в безусловном меньшинстве, но, объединившись, они могли бы стать ощутимой силой.

В любом случае есть смысл проявлять активность - и, я думаю, тем больший, чем меньше надежды на перемены к лучшему. Расклад сил - всегда результат чьей-то активности или пассивности. А позиция невмешательства - результат малодушия или, иначе говоря, подлости.

ИЗДАНИЕ "СОЛИДАРНОСТИ"

Информация Совета "Солидарности"

21 мая 2000 в г. Калининграде прошла 14 конференция "Солидарности". Конференция приняла резолюцию по чеченскому вопросу (см. текст ниже). Конференция осудила терроризм как метод противодействия существующему режиму. Конференция отклонила предложение о регистрации общества. Конференция одобрила практику сбора фиксированных членских взносов.

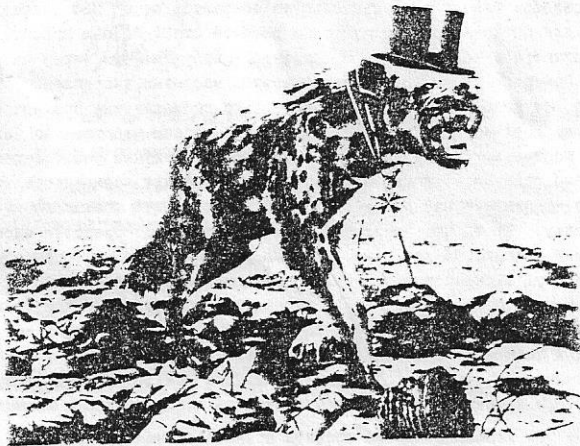
Совет "Солидарности" благодарит Яна Тесара за перевод на чешский и словацкий языки теоретических материалов общества и их опубликование в Чехии и Словакии.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЧЕНСКОМУ ВОПРОСУ

14 конференция общества "Солидарность" выражает протест против политики государственного терроризма, практикуемой властями РФ на Северном Кавказе. Право человека самому определять свою судьбу естественно предполагает право сообщества на самоопределение. Будущий статус Чечни есть дело выбора людей, населяющих эту территорию. "Солидарность" требует проведения референдума в каждой территориальной единице Чеченской республики. Такой референдум может быть организован под арбитражем ООН. Его результаты станут основанием для проведения границы между Российской Федерацией и Республикой Ичкерия.

"Солидарность" заявляет, что свобода народа есть понятие несопоставимо более высокого порядка, чем пустая абстракция территориальной целостности.

(Принята 21 мая 2000 в г. Калининграде, Россия)

ЭВТАНАЗИЯ МОРАЛИ

Чисто условный конец тысячелетия совпал на земле с реальным концом идеологий. Социал-радикализм не выдержал опытной проверки. Социал-реформизм сошел на нет в неизбежном для него сотрудничестве с режимом. Анархизм логически завершил эволюцию своего творческого ничто. Благополучный либерализм отпраздновал пиррову победу — еще один шаг к олигархии, и у него не останётся сторонников за пределами правящей клики. Мелькнувшие были новые левые по природе не могли стать альтернативой, ибо искали пищу на кладбище идей. Сам базис великих идеологий последних столетий — гуманизм, — питавший их корни, наполнявший смыслом и целью их осто́в, претерпел за это время некоторые метаморфозы и стал скорей их медленной отравой.

Суть того, во что превратился гуманизм, сжато и метко передает Честертон, отмечая, что теперь под этим словом надо понимать "защиту всех существ в ущерб человеку". Гуманизм потерял пространственный ориентир, который позволял бы выстраивать иерархию ценностей. Чтобы оставаться собой, человек должен внятно чувствовать вертикаль, определяющую его направленность вверх, в противном случае homo sapiens из прямоходящего превращается в рептилию.

Гуманитарным обвалам XX века предшествовало упомянутое падение на четвереньки, вернее, — целая череда таких падений, ибо мы имеем дело со сложным собирательным процессом, растянувшимся на века. Этот процесс подталкивался и усугублялся нарастающими аномалиями общественного устройства и, становясь реальностью жизни, сам стягивал общественные аномалии.

Как это ни грустно, сама теоретическая классика гуманизма легко допускает такую его интерпретацию, которую мы слышим сегодня из уст циников большой политики. От Валлы и Монтеня через Бентама и Спенсера к Расселу и Фромму гуманизм чеканил свою неизменную формулу: "Главная цель человека и всего человечества — максимальная сумма удовольствия (счастья), стремиться к этому — коренное человеческое качество, воплощение его существа. У человека нет, ему не нужно других стремлений и целей". Нет спора — в эпоху авторитарной морали, когда от человека не требовали ничего, кроме фатального подчинения часто нелепому алгоритму, право на личное счастье нуждалось в защите, и в пылу полемики его защитники допускали передержки: это, впрочем, только объясняет, но не оправдывает их ошибку.

Двадцатый век предложил миру целую индустрию удовольствий с самым широким диапазоном эмоций — от нирваны до бурного экстаза. В двадцатом веке стало ясно, что погоня за удовольствием убивает человека. С блестящим остроумием Монтень писал когда-то, что погоня за наслаждением — единственный мотив любого поступка. Как поступил бы Монтень, если бы ему предложили радикальное решение проблемы: электрод и педаль, нажатие на которую обеспечило бы ему непрерывную эйфорию? Все крысы, оказавшиеся на месте Монтеня, предпочли навсегда прильнуть к педали. Однако не надо большой проницательности, чтобы догадаться, что Монтень наверняка бы отказался от предложения. В этом его отличие от крысы. В этом вообще отличие человека от животного. И если находятся искатели счастья во имя счастья (добываемого химическим ли, электрическим или каким-то иным путем), то это, очевидно, не совсем люди.

Гуманизм не сформулировал принципа, который позволил бы внятно осудить США за атомную бомбардировку японских городов, — ведь не исключено, что Трумэну удалось бы доказать, что в резу-

льтате его приказа суммарный объем счастья увеличился в мировом масштабе.

Знаменитый "мысленный эксперимент" Достоевского, в котором людям предлагается выбор - принять или отвергнуть мировую гармонию ценой растерзания ребенка, по-разному решается нормативным гуманистом и Иваном Карамазовым. Последний отказывается купить человечеству счастье по цене истязания всего 1 (одного) человека, тогда как гуманист (например, герой Сартра) взял бы на себя груз неприятной экзекуции даже если бы речь шла о благополучии только группы товарищей.

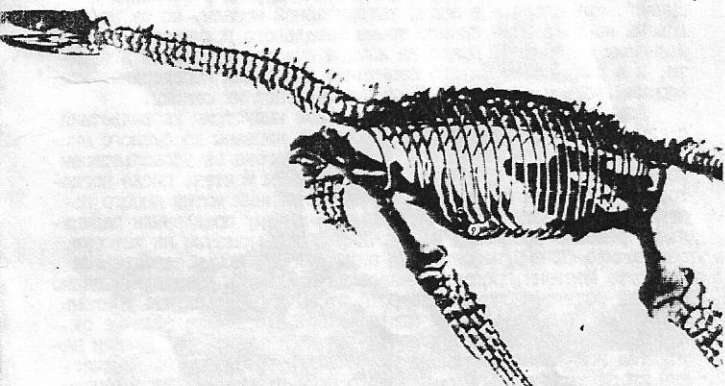
Очевидно, что Карамазов не гуманист. И так же очевидно (по крайней мере, мне), что Карамазов прав.

Традиционные гуманисты выводят мораль из выгоды естественного отбора, произвола производственных отношений, соглашения разумных эгоистов и многого другого, столь же метко затрагивающего существо вопроса. Имея в виду случай Ивана Карамазова, нам следует признать, что они трактуют о чем-то весьма далеком от проблемы добра и зла.

Имея в виду массовую противочеловеческую практику столетия, нам надо признать, что гуманитарный кризис XX века не нарушил по существу нравственных стандартов нового времени. В символической, начертанной на гордо поднятых знаменах гуманизма, не нашлось ни одного знака, указывающего направление движения. Его главным, самодовлеющим символом оказалась точка. Гуманист подобно Нарциссу назвал себя идеалом и целью и - следовательно - остановился. Куда стремиться, чего еще желать, если ты уже тут и ты - все?! Это была коренная, фатальная ошибка, ибо человек есть динамическая единица, не способная состояться без направленного движения. Пока гуманист бунтовал, отвергая авторитарные претензии Бога и обычая, у него была цель и дело, которое он признавал справедливым, - тогда его борьба давала ему смысл и оправдание. Разбив идолов и сбросив ярмо авторитетов, он исчерпал свою программу. Направление поиска счастья принципиально не входило в сферу интересов гуманизма. Низложение внешних иерархий сопровождалось разложением внутренней иерархии ценностей. Самодовольно созерцающий собственную пуповину гуманист оказался по ту сторону добра и зла.

Составляющие гуманизма были заимствованы и дополнены основными идеологиями нового времени. Социалисты брались обеспечить человечеству максимальную сумму счастья, либералы боролись за свободу в части права капитала, анархисты - за свободу от любого права. Тем временем гуманизм как целое входил в моду и набирал силу. В XX веке он был признан официальной доктриной объединяющегося человечества. Доселе гуманизм вел большей частью оборонительные бои, отныне он стал оружием нападения. По иронии судьбы в этот момент его преобладающей идеей стала терпимость. Людям настойчиво предписывалось терпеть то, что противно их природе. ООН и особенно НАТО бдительно следили за глобальным соблюдением этого предписания и взяли на себя труд карать отступников. Последняя балканская кампания продемонстрировала возможности приложения теории: война во имя гуманизма стала гуманитарной катастрофой.

Между тем человеку органически свойственно создавать иерархию ценностей, различать между добром и злом. Совесть может исчезнуть как категория философии, но никогда не перестанет быть фактом сознания. Сам поруганный и заплеванный термин "гуманизм" достоин, может быть, лучшей участи и более адекватного наполнения. Если не исходить из человека как среднестатистической личности, а предположить за ним определенный потенциал, некую сущность, отличающую и поднимающую его из живого мира, если нарушить довольное самообожествление посредственности, гуманизм может стать синонимом движения к лучшему, порыва к совершенству.

Здесь я рискую вызвать залп протеста буйно размножившихся сторонников нравственной демократии, требующих уравнивания всех

ценностей и одинакового статуса для любых удовольствий. Может быть именно этому расцвету демократии духа мы обязаны сегодняшним разложением политической демократии.

Рассуждения о потенциале и сущности зовсе не метафизическая болтовня. Лишите гусеницу перспективы, взгляните на нее как на самодостаточную данность, и она окажется червяком, в то время как на самом деле это будущая бабочка. Гуманизм в традиционном исполнении оставляет нас червяками. Гуманизм без перспективы не имеет будущего.

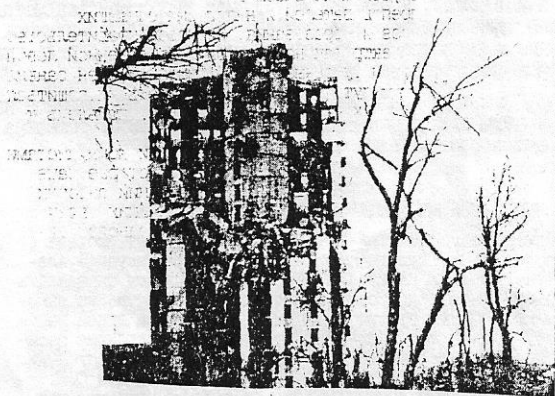
Наша культура давно уже работает в регистрирующем режиме, панически чужаясь любых оценочных суждений. В припадке великодушной терпимости она готова экспонировать как произведение искусства банку с калом на том основании, что "это человеческий артефакт, изготовленный с целью публичного обозрения". Иерархия ценностей пока еще (надолго ли?) может рассчитывать на некоторую защиту схваченной авторитарной иерархией церкви. Сегодня римский папа, отстаивающий право младенца на рождение не гуманист: он обрекает на заботы, лишения и страдания бедную мать и самого ребенка, а всем прочим угрожает перенаселением. Завтра по сходным причинам негуманистом окажется тот, кто вступится за приговоренного к эвтаназии старика.

Кстати, об эвтаназии. Это уже не эпизод антиутопии. Мода на легкую смерть шествует по миру под аккомпанементы самых гуманистических обоснований. А мода на утонченные педерсии - эстетизация порно, содомии и садомазохизма, спрос на художественную ампутацию и татуаж обосновывается апелляциями к толерантности и рассуждениями о праве на индивидуальность. Последние примеры не что иное, как образцы эвтаназии морали.

Аргумент, выставляющий за благо право отрезать себе ухо, выдолбить дыру в черепе или отсесть палец, напоминает мне серию аргументов сторонников структурной перестройки в пользу расширения экономических прав индивида: право человека (добровольно) работать 12 часов в сутки, право подростка зарабатывать себе на карманные расходы с 14 лет, право женщины выйти в ночную смену, несомненно, станут новым успехом всепобеждающего гуманизма.

Кажется, довольно. Гуманизм конца тысячелетия достоин идеологии конца света. Как суррогат морали он стал частью глобальной эрзац-культуры. Если бы речь шла о сообществе гоминклов, они получили бы совершенную, адекватную себе идеологию. Тем, кто намерен оставаться человеком, лучше перемешаться по эту сторону добра и зла.

ЕЩЕ ЕСТЬ ВРЕМЯ

ЕЩЕ ЕСТЬ ВРЕМЯ

Принятие нового Трудового Кодекса перенесено на осень. Формальная причина отсрочки - внесен новый проект от ФНПР. Реальная причина: народ прореагировал на проект правительства. Прореагировал активней, чем ожидалось. Однако же правительство обязалось перед МВФ создать условия для оптимальной эксплуатации рабочей силы. Осенью правительство смягчит кое-какие положения проекта и проташит его через парламент. Помешать этому могут только мощные массовые выступления работников. От нового ТК пострадают не только промышленные пролетарии. Подавляющее большинство активного населения страны работает по найму. Жестко пострадают почти все. Выиграет крошечная кучка работодателей. Наделенные правами воинских начальников, они получают возможность всесторонне измываться над подчиненными. Понятно ли это подавляющему большинству? Не то что понятно, а просто неизвестно. Средства массовой информации игнорируют эту тему. Наемные работники СМИ не торопятся бить тревогу. Журналистов так долго прикармливали в лакейской, что они стали чувствовать себя как бы заодно с господами. Им предстоит испытать разочарование. Дух служебного холопства проникнет во все прихожие и кабинеты. Рабочая сила подешевеет не только в цеху, но и в редакции. Работники в цехах потеряют даже меньше: их ведь никогда и не угощали жареными утками с шампанским на презентациях и банкетах.

Между тем кампания против проекта правительственного кодекса,

организованная Международным Соглашением Трудящихся, набирает силу во Франции. Профсоюзные ячейки "Форс Уэриер" бомбардируют российское посольство телеграммами протеста. После июньской встречи профсоюзных активистов МСТ в Женеве эта кампания приобретает мировой размах. Было бы жалко и странно, если бы в этот момент великодержавная Россия примолкла бы в покорном ожидании очередной пакости властей. Протесты прозвучали, но их было недостаточно, чтобы заставить правительство передумать, к тому же всякое напоминание о себе трескает регулярных повторений. Телеграммы и подписные листы - это тот минимум, который по плечу любой организации и даже одиночке. Резолюции собраний, митинги, шествия, наконец, - забастовки. Все это не возбраняется законом (пока!) и не слишком обременительно для исполнителей.

Нам все равно придется защищаться. Скрученные в бараний рог, мы, конечно, сильнее почувствуем неудобство нашего положения и сделаем соответствующие выводы. Но зачем же доводить дело до крайности? Вы согласны? В чем же проблема? - Вперед!

Ф.Семкин, беспартийный активист

Как и было обещано, член "Солидарности" Ж.-Ж. Мари рассказывает читателям ВС о весенних забастовках во Франции:

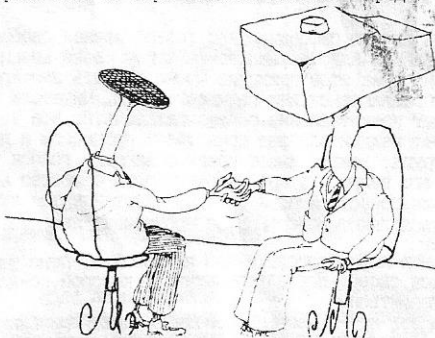
-Забастовки вспыхнули в конце января. Забастовали преподаватели и работники налоговых служб. Во Франции 700 000 преподавателей школ и лицеев и 140 000 налоговых работников. Последние дважды выходили на улицы Парижа в числе более 30 000, протестуя против реформы служб, предполагающей массовые сокращения рабочих мест. Преподаватели, числом свыше 200 000 (по российским стандартам подсчета была бы названа в 5 - 10 раз более крупная цифра - ред.) провели две манифестации в Париже против проекта реформы школы. Проект предусматривает в частности бесплатный труд учеников профессиональных училищ.

В то же время начались забастовки почтovieв (в Тулузе и Ницце они длились 36 дней) и работников аэропорта в Орли против ухудшения условий труда, аналогично тому, что планируются новым (предлагаемым российским правительством) Трудовым кодексом РФ.

Результатом забастовок преподавателей и налоговых служащих стали отставки министра финансов и образования. Но новое правительство Жоспена, представляющий весь спектр так называемой "Объединенной левой", полно решимости провести реформы, угольные МВФ. 4 апреля Жоспен заявил буквально следующее: "Реформы будут продолжены. Но хотеть их, решиться на них и даже проголосовать за них - недостаточно. Нужно привлечь к этому делу профсоюзы."

Таким образом, социалист Жоспен со своими соратниками коммунистами намеревается "привлечь профсоюзы" к реализации реформ, которые нацелены на разрушение демократических и социальных завоеваний рабочих. Поэтому защита независимости профсоюзов - одна из важнейших задач партии Трудящихся и, в более широком масштабе, Международного Соглашения Трудящихся.

(Интервью с Ж.-Ж. Мари записано 20.05.00 - ред.)

Контактная точка калининградских солидаристов - площадка между православной церковью и памятником Ленину возле Северного вокзала: по воскресеньям с 11:30 до 13 часов.

Тираж издания 667 экз., включая уменьшенные копии формата А-4. Координаты редактора: 238322, Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Иценков, т.: 01150-262-24

-Давайте будем писать в СМИ, будем участвовать в дебатах, чтобы показать, что не все люди готовы с обреченностью принимать что угодно. Хотя наша индивидуальная мощь очень мала, она не равна нулю. Она нулевая только когда мы молчим. Капля воды - почти ничто. Но ничто не в силах справиться с наводнением, состоящим из капель воды.

Г.Мессон